

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

И Н С Т И Т У Т   В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

III

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1945 ЛЕНИНГРАД

ВЛ. ГОРДЛЕВСКИЙ

АХМЕД РЕФИК АЛТЫНАЙ

(1880—1937)¹

В обширном био-библиографическом справочнике проф. Фр. Бабингера «Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke» (Leipzig, 1927)² почему-то позабыт Ахмед Рефик.³

Офицер Генерального штаба Ахмед Рефик после балканских войн 1912—1913 гг. по болезни глаз покинул военную службу и всецело отдался историческим изысканиям. Книжные занятия всегда его привлекали; питомец военного училища Харбие, он долго преподавал там, потом состоял в бюро печати Генерального штаба.

Уже после младотурецкой революции 1908 г. и до реформы 1933 г., превратившей восточный «дар-уль-фюнун» в Стамбуле в европеизирующийся университет, он занимал кафедру (всеобщей) истории; расстроив здоровье напряженным трудом, он должен был отказаться от преподавания, сохранив только членство издательско-переводческой комиссии при университете. Многотомная серия под заглавием «Социальное, политическое и культурное развитие человечества» (Beşeriyetin tekemmülâtî içtimaiye, siyasiye ve medeniye) представляет, так сказать, дань официальному положению его как профессора университета; большую распространенность получили книги, посвященные истории Турции, неоднократно переиздававшиеся.

Как историк Ахмед Рефик — популяризатор; он хотел поднять интерес к истории, пробудить историческим чтением национальное чувство у нового поколения. В серии «Жизнь турок в минувшие века» (Geçmiş aserlarda türk hayatı), насчитывающей до 20 томов, затронута время от появления турок под стенами Византии до «танзимата»; между прочим, один том трактует о Петре I (Türkler ve Büyük Petro); том «Ученые и художники» (Âlimler ve san'atkarlar) включает ряд характеристик летописцев, как то: Селяникили Мустафа, Ходжа Са'д-эд-дин, Ибрагим Печеви, Карачелеби-задэ Абдулазиз, Силихдар Фундуклулу Мехмед, Наима, Рашид,— все они вышли потом и отдельными брошюрами.

¹ E. Saussey. Prosateurs turcs contemporains. Paris, 1935, p. 125. Дата рождения E. Saussey'ем установлена на основании биографической заметки в литературном календаре Nevşali millî 1330 h. (= 1910 г. н. э.), p. 93.

Некрологи (попавшиеся мне в турецкой печати) составлены небрежно: между тем как в газете «Son Posta» (1937, № 2586) говорится, что А. Рефик умер 55 лет, газета «Akşam» (1937, № 6830) дает ему 61 год.

² Рецензии: P. Wittek, Der Islam, XX, 197—207; В. Бартольд, ЗКВ, III, 217—220.

³ Хотя имя его однажды и упоминается: см. стр. 254 (ссылка на Âlimler ve san'atkarlar).

Позиционный характер империалистической войны вызвал к жизни миниатюрный, но бравурный очерк из истории долголетней осады Кандии на острове Крите в XVII в. (*Yirmi beş sene siper kavgası. İstanbul, 1333 h. = 1917 г. н. э.*).

Падение салтаната произвело в Ахмеде Рефике перелом. Он понял значение Малой Азии как источника национальных сил: отказавшись от традиционной точки зрения на историю Османской империи, он видел внутреннюю историко-культурную зависимость ее от Сельджукидов Малой Азии.

Когда в Анкаре возникло «Общество турецкой истории», Ахмед Рефик подготовил для «основных линий турецкой истории» очерк системы «дев-ширмэ».¹

Живо написанные очерки Ахмеда Рефика вошли и в литературу как образцы художественной прозы; ² они дали также толчок к созданию в Турции исторического романа — пока еще посредственных качеств, — заполняющего столбцы стамбульских газет. Увлеченный спросом на исторические романы, Ахмед Рефик и сам пробовал силы в этом жанре.

Естественно, что начитанность Ахмеда Рефика и живой популярный язык создали благоприятные предпосылки для составления учебников для средней школы по истории и страноведению, книг для детей (биография архитектора Синана), — это уже практическая сторона, направленная на передачу знаний молодежи.

Ряд работ, основанных на изучении архивных турецких материалов, посвящен эпизодам из истории международных, турецко-европейских, политических отношений (шведский король Карл XII в Турции, Ламартин и проект о переселении в Турцию, Фридрих Великий и османцы, венгерские политические эмигранты в Турции, Ракочи в Турции).

Как это часто бывает у писателей на Востоке, Ахмед Рефик был не только прозаик: он сочинял и стихи (только часть напечатана). Живя постоянно на Принкипо (Бююкада), под Стамбулом, Ахмед Рефик, человек одинокий, бродил по острову и предавался меланхолическим мечтам, переполнявшим его чувствительную натуру.³ Его сборничек «Gönül» («Сердце») пользуется большой популярностью.

Я бессилён дать исчерпывающую библиографию писаний Ахмеда Рефика ⁴ (он много писал и в газетах, а в газете «İkdam» одно время состоял членом редакции), но должен все-таки упомянуть здесь путевые очерки, воспроизводящие впечатления от поездки (весной 1918 г.) по Кавказскому фронту, от Трапезунта до Батума, после эвакуации русской армии из Турции [«На Кавказских путях» (*Kafkas yollarında. İstanbul, 1919*). Одновременно выпущена была брошюра «Два комитета — две резни» (*İki komite — iki kital*), в которой Ахмед Рефик резко осудил политику младотурок и дашнаков, безжалостно игравших во время империалистической войны судьбами армянского народа.

Но все это только часть жизненного пути Ахмеда Рефика, плодovitого историка-популяризатора. В истории науки прочный след оставят труды

¹ Вл. Гордлевский. Из жизни современной Турции. «Восток», книга 3, 1923, стр. 206.

² E. Saussey, op. cit., pp. 127—133 [отрывок из книги «Эпоха тюльпанов» (*Lâle devri. İstanbul, 1912*)].

³ См. воспоминания Халида Фахри Озансоя (*Son Posta, 1937, № 2586*).

⁴ Для годов после введения в Турции в 1928 г. латинизированного алфавита см. «Türkiye Bibliyografyası» (1928—1933, потом погодно) — турецкая книжная летопись, регистрирующая всю печатную продукцию.

Ахмеда Рефика как археографа, восстановившего старые традиции А. Феридун-бея (XVI в.), пробужденные на Западе венгерским ученым Э. Карачоном: он продолжил издание документов, применяя научные приемы, свободные от фальсификаций и неточностей, от модернизации языка, которыми кишат «Грамоты султанов» (*Münşeatı salatin*).¹

Почин Ахмеда Рефика поднял в Турции значение археографии. В послевоенный период в Стамбуле возникла и Археографическая комиссия под председательством Али Эмири, которая разобрала тысячи документов, находящихся в архивах Высокой Порты.²

Публикацией документов, хранящихся в архивах Высокой Порты, Ахмед Рефик усердно занялся с тех пор, как в 1909 г. в Стамбуле было учреждено «Общество османской истории»: усердный член общества (потом, после смерти в 1925 г. последнего придворного историографа Абдуррахмана Шерефа, председатель его до 1927 г.), Ахмед Рефик помещал сначала в органе общества отдельные находки,³ а со времени империалистической войны в серии общества уже законченные сборники на одну какую-нибудь тему. Так, история города Стамбула обрисована в пяти сборниках: *Onunci asrı hicride İstanbul hayatı* (1333—1917),⁴ *Hicrî on birinci asırda İstanbul hayatı* (1931); *Hicrî on ikinci asırda İstanbul hayatı* (1930), *Hicrî on üçüncü asırda İstanbul hayatı* (1932).⁵ В 1927 г. постановлением комитета министров общество отошло к университету, и председателем был избран проф. М. Фуад Кёпрюлю. Архивные материалы, собранные тщанием Ахмеда Рефика, увидели свет теперь под маркой Туркологического института; в 1930 г. вышли «Турецкие кочевые племена в Анатолии» (*Anadoluda türk aşiretleri*) — книга, раскрывающая социально-общественное лицо юрков в XVI—XVIII вв.;⁶ в 1931 г. — «Рудники Турции в османскую эпоху» (*Osmanlı devrinde Türkiye madenleri*).⁷ В небольшой книжке «Еретики и бекташи в XVI в.» (*On altıncı asırda Rafızılık ve Bektaşılık İstanbul*, 1932) тоже собраны документы о религиозных и крестьянских движениях в Турции.⁸

Все эти сборники, изданные Ахмедом Рефиком, освещают темные, скрытые стороны жизни Турции, о которых официальные историки часто молчат. Отсюда понятно значение Ахмеда Рефика как археографа (оцененное и на Западе).

Но сборники выявляют и слабые стороны А. Рефика как историка; анализ документов страдает легковесностью, обычным для автора скольжением по поверхности.

¹ См. Fr. K r a e l i t z. *Tarihi osmanî encümeni mecmuası*, № 28, особенно *Mükrimin Halil* (там же, №№ 63—77 и сл.), также: Fr. V a b i n g e r, *GOW.*, pp. 106—108.

² Вл. Г о р д л е в с к и й. Из жизни современной Турции. «Восток», книга 4, 1924, стр. 205.

³ Перечень их имеется в указателе, составленном Halil Edhem'om (*Index général pour la Revue Historique. Stamboul*, 1928, на турецком языке); журнал, собственно, выходил до 1931 г.

⁴ См. заметку Georg Jacob'a (*Der Islam*, IX, pp. 250—253).

⁵ Вышедший в 1935 г. сборничек «Жизнь Стамбула в XVI в.» (*On altıncı asırda İstanbul hayatı*), очевидно, включает в себе дополнительные документы, являясь как бы введением в коллекцию. В 1931 г. А. Рефик напечатал книгу «*Eski İstanbul*» («Старый Стамбул»), в которой, должно быть, изложена общая история города, построенная на архивных документах. Мне эти книги неизвестны.

⁶ Частью использована мною в «Государстве Сельджукидов Малой Азии». М.—Л., 1941, глава IV.

⁷ См. выше мою статью «Эксплоатация недр земли в Турции».

⁸ См. мою статью «Внутреннее состояние Турции во второй половине XV в.». Труды Московского Института востоковедения. Сборник № 2, М., 1940, стр. 87—118.

Продолжая выполнение задач, возложенных когда-то на «Общество османской истории», Туркологический институт издает исторические сочинения, хранящиеся в рукописях. А. Рефик подготовил историю Силих-дара, т. е. Мехмеда-аги Фундуклулу (два тома, 1928—1929 гг.).¹

Если исторические концепции Ахмеда Рефика незамысловаты, исследователи долго будут помнить о нем как об издателе, который пустил в оборот неизвестный, первостепенной важности, археографический материал.

---

¹ Отрывки из нее были напечатаны в «Образцовых произведениях османской литературы» (СПб., 1903) проф. В. Д. Смирновым, упоминание о чем, как отметил В. В. Бартольд, Фр. Бабингером пропущено; также J. Hammer'ом, см. J. A., 3, t. 1, pp. 493 sq.